

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ю.С. КЛЕЩЕВА, кандидат
экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: julk129@mail.ru

М.А. ПОЛОВЧЕНКО, кандидат
экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: maov03012007@rambler.ru

Аннотация

Исследование заключается в определении критериев оценки экономической безопасности субъекта федеративного государства, позволяющих обозначить комплекс мер по укреплению экономической безопасности, оценка которой способствует формированию единой стратегии развития территориальной единицы. Исследование основано на раскрытии существенных признаков, составляющих структуру экономической безопасности государственного образования, и поэтапном выстраивании авторской классификации типов системы её оценки.

Ключевые слова: экономическая безопасность, республики Юга России, туризм, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия.

Основная цель проводимого исследования заключается в определении критериев оценки экономической безопасности субъекта, позволяющих определить комплекс мер по её совершенствованию, для формирования единой стратегии развития региона. Реализация цели исследования заключается в поиске факторов, требующих учёта в оценке экономической безопасности государственного образования, являющегося носителем целого ряда полномочий в составе Российской Федерации. Нахождение таких факторов и их оценка позволят регионам сформировать аргументированную, лишённую бюрократической формальности стратегию развития. Проблема заключается в отсутствии ряда индикаторов теоретического характера, а именно политических, культурных, информационных, исторических и иных аспектов, подчас не поддающихся цифровому обозначению.

Оценка региональной безопасности, её аналитический механизм основывается на вычисляемых Федеральной службой государ-

ственной статистики индикаторах, показателях, логико-теоретических данных и рейтинговых оценках. Мы в свою очередь приводим и обосновываем уточнённую, строгую типологизацию региональной экономической безопасности. Следует обратить внимание на тот факт, что в мировой и отечественной науке существует ряд неопробованных показателей, методов оценки развития и потенциала региональной экономической безопасности. К таким, например, можно отнести степень доступности регионального радио- и телевидения; численность диаспор коренных народов субъектов РФ, выступающая фактором стабилизации демографической ситуации в стране и регионе; конкурентоспособность ведущих вузов субъекта Федерации; конфессиональная структура населения, благодаря которой совершенствуются основы банкинга и продовольственная безопасность, и др. [2]. Таким образом, формирование позиции в отношении оценивания экономической безопасности региона упирается в необходимость конкретизации и типологизации её системы. Опираясь на собственное видение проблемы, выведем перечень типов региональной экономической безопасности по убыванию их значимости для большинства государственных образований: политика-правовая; демографическая; продовольственная; энергетико-ресурсная; таможенная; производственно-технологическая; финансовая; инфраструктурная; внешнеэкономическая; информационная; природно-рекреационная.

Определённые типы региональной экономической безопасности в большей степени подвержены внешнему влиянию, другими словами, нарушение основ региональной

экономической безопасности осуществляется посредством вмешательства федерального центра или иностранных государств, что в основном заметно в отношении субъектов РФ с низким уровнем объема полномочий. Очевидно прослеживается определённая взаимосвязь в типах региональной экономической безопасности, которые представляют собой единую конструкцию комплексной структуры экономической безопасности региона. Классификация происходит путём отнесения к обособленной ячейке благодаря наличию индивидуальных признаков.

Политико-правовую безопасность государственного образования следует рассматривать с позиции соблюдения законов и наличия выборных или управленческих коллизий в регионе, а именно: коррупции, сбоев выборной системы, дестабилизации политической обстановки, нарушения гармонии внешне-экономического взаимодействия по причине столкновения интересов вертикали власти в Федерации с низким уровнем экономико-политических свобод регионов. Административно-политические причины могут стать преградой в устоявшихся вопросах экономического взаимодействия субъекта Федерации с внешним государством. К примеру, сворачивание инвестиционных проектов между илами (провинциями) Турции и Краснодарским, Ставропольским краями, республиками Адыгея, Кабардино-Балкария, Дагестан и Татарстан по инициативе последних в 2019 г. явно вызвано политическими разногласиями Москвы и Анкары.

Однако смежное ограничение ввоза ряда сельскохозяйственных товаров на территорию региона может быть вызвано и исключительно внешнеэкономическими предпосылками, связанными с защитой собственного производителя. В случаях с последним примером, как правило, стороны находят альтернативную форму взаимодействия. Первая же ситуация носит деструктивный характер, так как нарушает экономический потенциал субъекта Федерации по причине политических амбиций федерального центра. Пострадавшим в такой ситуации выступает население

регионов, задействованное в реализации проектов.

Аналогично, таможенная политика субъекта может быть ограничена по причине возникновения сугубо конъюнктурных обстоятельств (неполадки в системах информационного обеспечения в вопросах регистрации объектов пересечения границы) или политико-экономических предпосылок, что позволяет вывести таможенную сферу в рамки отдельного вопроса политико-правовой или внешнеэкономической безопасности. К примеру, жертвой политических инициатив в сфере таможни стали Псковская, Смоленская, Брянская области, вынужденные моментально нарушить стабильность во взаимодействии с Беларусью.

Природно-рекреационная безопасность может косвенно затрагивать проблемы экологического, туристского, инфраструктурного характера, но инфраструктурная безопасность включает обеспечение социально-экономических условий материального характера не только в природной среде, но и в бытовой сфере. Продовольственная безопасность фокусируется исключительно на вопросах обеспечения населения товарами, услугами, однако не всегда природного характера. В отношении продовольствия для региона крайне важна независимость от внешних источников поставки сырья. Энергетико-ресурсная безопасность наиболее уязвима, так как экономика России сильно зависит от сырья, следовательно, региональная политика ограничена строгими стандартами в добыче и налогообложении со стороны федерального центра. Однако нефтегазовая зависимость ряда субъектов крайне опасна как в региональных, так и в общегосударственных масштабах. Туристская безопасность как часть природно-рекреационной может быть реализована путём создания потенциальных туристических центров, оказание финансовой и информационной поддержки которым будет способствовать привлечению туристов и капитала в субъект. Так, потенциальные, но нереализованные, и реализованные центры развития туризма Адыгеи, Кабардино-Балка-

Потенциал туристской безопасности регионов

Субъект РФ	Наименование потенциальных брендов и туристских достопримечательностей
Адыгея	Плато Лаго-Наки, гора Фишт, дольменные комплексы (в том числе Гузерипль), Хаджохская теснина (Каменноостский), Майкоп, горные хребты Азиш-Тау и Каменное Море, Гуамское ущелье; перевал Чёртовы Ворота; гора Трезубец; водопады реки Руфабго; Соборная мечеть Майкопа; Гранитный каньон; Большая Азишская пещера; ущелье Мишоко; гора Монах; скала Чёртов Палец
Кабардино-Балкария	Горнолыжные курорты Ошхамахо (Эльбрус), Приэльбрусье; Чегет, Безенги, Адыл-Су; Нальчик; Чегемские водопады; Голубые озёра; памятник адыгским народам («Древо жизни»); Олимпийская аллея Дыхтау; пик Пушкина; Долина нарзанов; парадом Чегем; Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики; Атажукинский сад.
Карачаево-Черкесия	Курорт Домбай гора Мусса-Ачитая, курорт Архыз, Хабез (Башня Адиох, городище VIII—XII вв.), Теберда; Нижне-Архызские храмы; Кавказский природный биосферный заповедник; Главный Кавказский хребет; Уникальная астрономическая обсерватория РАН; кислые источники Лаштрак; Хумаринское городище V—XIV вв.; башня Гошаях; пещера Горыныч; озеро Провальное; водопад Абай-су

рии и Карачаево-Черкесии выглядят следующим образом (табл. 1).

Стабилизация чёткого порядка взаимоотношения отраслей в регионе немыслима без строгой финансовой политики субъекта, в сферу обеспечения безопасности которой входит банковская система и бюджетирование. Рамки формирования бюджета в отношении дотационных регионов значительно подвержены директивам федерального центра.

Оценив, к примеру, показатели финансовой безопасности, выявим, что доходы консолидированного бюджета республик Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесия и Ингушетия на 2018 г. возросли по отношению к предыдущему году (123,6 %; 107,9 %; 122,5 %; 110,3 %; 119,0 % соответственно), однако в их соотношении с другими анализируемыми регионами Юга России абсолютные показатели дохода бюджетов (Ставропольский край — 111,6 %; Краснодарский край — 106,5 %; Республика Ингушетия — 107,9 %; Чеченская Республика — 104,3 %) являются самыми низкими по причине того, что при сопоставимых показателях сбора налогов уровень безвозмездных федеральных поступлений в Чеченскую Рес-

публику, Ростовскую область, Республику Дагестан, Краснодарский край и Ингушетию в 5—10 раз выше, чем в Адыгею, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию. Это свидетельствует об отсутствии логики в распределении трансфертов. Соответственно в части альтернатив расходования консолидированного бюджета преимуществами обладают регионы с высоким уровнем доходной части бюджета [4]. В сравнении с 2017 г. в 2018 г. в рейтинге среди субъектов РФ, у которых наблюдаются наиболее высокие темпы роста доходов местных бюджетов, выделены Ставропольский край, прирост которого составил 5,8 млрд р. (117 %), республики Дагестан — 3,5 млрд р. (117,8 %), Адыгея — 1,1 млрд р. (117,3 %), Ингушетия — 1,0 млрд р. (139,7 %) [3].

Информационная безопасность необходима регионам, ориентированным на внутренний рынок, а также и специализирующимся на внешнеэкономических связях. Как правило, необходимое функционирование программных финансовых и иных систем, вопросы обеспечения конфиденциальности входят в предмет полномочий федеральных органов по защите информационной безопас-

ности всего государства. Однако проблемы «престижа» или «информационной чистоты» региона — результат разумного взаимодействия власти субъекта со СМИ. Так, порой «информационное умалчивание» в вопросах наличия единичных негативных ситуаций, возникающих в регионе, или ограничение политики формирования отрицательного облика территории путём постоянного упоминания о её неблагоприятных климатических условиях приводит к повышению его инвестиционной и туристической привлекательности. К примеру, отсутствие в новостных сводках постоянного упоминания региона, расположенного в зоне вечной мерзлоты, снизило отток населения Якутии. В результате исследований с использованием системы GoogleTrends выявлено, что среди регионов Юга России государственных образований Северного Кавказа наиболее уязвимой информационной безопасностью обладают Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан и Ставропольский край, в отношении которых в СМИ высока доля критически направленных информационных сведений, связанных с вопросами безопасности и проведения митингов. Наиболее привлекательной информационной безопасностью обладают республики Адыгея

и Кабардино-Балкария, где в перечень искомым среди пользователей элементов, связанных с субъектами, входят преимущественно туристические и торгово-развлекательные центры. Целесообразно проиллюстрировать актуальные новости регионов (табл. 2). Исходя из данных сведений в продолжительном периоде формируется представление бизнес-сообществ о привлекательности регионов.

Отдельный пласт в обеспечении экономической безопасности современных административно-территориальных единиц Российской Федерации — демографическая безопасность. Крайне важны качественная работа с человеческим капиталом и создание условий жизни населения. Одной из скрытых угроз государства и регионов является демографическая яма, связанная с низкой плотностью и приростом населения, как естественного так и миграционного [1]. На период 2016 г. лишь 37 субъектов РФ обеспечили естественный прирост населения. Ровно 3 года назад этот показатель составлял 79 регионов. Аналогично снизилось количество регионов с уменьшающейся смертностью. Лишь Центральный и Северо-Западный федеральные округа находятся в состоянии постоянного пополнения человеческого капитала. Ста-

Таблица 2

Тематика актуальных новостных упоминаний республик РФ

Субъект РФ	Темы из официальных СМИ (апрель 2019 г.)
Адыгея	Реализация национальных проектов. Всероссийская акция «Моё будущее». Пресс-конференция «Навстречу безопасности».
Кабардино-Балкария	Открытие академии спорта «Пять колец», форум «Кабардино-Балкария — наш общий дом», «Камаз-мастер» (насколько ландшафт Кабардино-Балкарии подходит для проведения чемпионата России по ралли).
Карачаево-Черкесия	Проект «Информационная инфраструктура», победа журналистов республики, Всемирный день здоровья.
Чеченская Республика	Чеченская Республика получила грант Правительства России в размере 1 млрд 029 млн 163 тыс. р. за наилучшие показатели в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц и региональных органов исполнительной власти
Дагестан	Ежегодный медиафорум. Митинг против терроризма, электростанции в пользовании ПАО «Дагестанская энергосбытовая компания», выставка художников республики.
Ингушетия	Проведение патриотического межнационального лагеря молодёжи. Взаимодействие с научным центром.

бильно низок уровень прироста населения на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В относительных показателях рождаемости в регионах Северного Кавказа также заметно в динамике снижение естественного прироста, что крайне непривычно для регионов с преобладанием традиционных ценностей в создании крупных семей. Отрицательный прирост рождаемости имеют Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ставрополье, Северная Осетия — Алания. Выше среднего по стране положение лишь у Ингушетии, Чеченской Республики и Дагестана. Однако положительное сальдо миграции на территории субъекта зафиксировано лишь в Краснодарском крае. Но для него критичен вопрос употребления алкогольных напитков и последствий их употребления. Край занимает одно из последних мест российского рейтинга трезвости (69-е место), подготовленного Общественной Палатой Российской Федерации. Однако органами власти субъекта предпринимаются незначительные меры к нормализации положения, практика применения которых имеется, к примеру, в Чеченской Республике или Кабардино-Балкарии.

Инфраструктурная безопасность региона, помимо вопросов, включаемых в государственные программы (обеспеченность стадионами, театрами, музеями, культурными зонами и т. д.), должна затрагивать ряд иных актуальных сфер. Например, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии отсутствуют республиканские спортивные комплексы, пригодные для представления республик на международном уровне. Ряд олимпийских титулов спортсмены получают, представляя Краснодарский край или Чеченскую Республику, хотя популяризация спорта происходит в рамках всего российского пространства, в интересах республиканских властей обеспечить престиж регионов популяризацией личных спортивных достижений, которых формально они лишены по причине отъезда потенциальных олимпийских чемпионов в соседние регионы. Лишь в Адыгее в 2017 г. был построен спорткомплекс «Оштен», обеспечивающий проведение всероссийских и

международных игр. Крайне значимы также вопросы экономического стимулирования сохранения культурного наследия как инструмента инвестиционной привлекательности региона. Важным аспектом инфраструктурной безопасности является конкурентоспособность вузов региона. Лишь Нальчик и Краснодар являются приоритетными в предпочтениях абитуриентов собственного региона для поступления в вузы. Для большинства регионов Северного Кавказа вузы своего региона менее желаемы.

Возможно, вопрос внешнеэкономической безопасности субъектов РФ упирается в ст. 71 Конституции РФ, в которой говорится о прерогативе федерального центра в вопросах внешнеэкономической деятельности или в неформальный пересмотр экономических свобод региона. Однако самостоятельная политика регионов, независимая от казусов общегосударственной дипломатии, способствовала бы увеличению их экономического потенциала. Ряд субъектов РФ имеют перспективы взаимодействия с Грузией, Турцией или странами Ближнего Востока. Однако их контакт ограничен политическим курсом всего государства, опирающегося на нюансы дипломатии с этими странами. Помимо этого в сферу внешнеэкономической безопасности региона входит сотрудничество с иными субъектами в составе единого государства. Широкие связи такого сотрудничества отражены на примере инвестиционного взаимодействия в вопросах реализации совместных туристских проектов Адыгеи и Краснодарского края [5].

Оценка экономической безопасности регионов — сложный и дифференцированный элемент исследования. Формирование системы оценивания является важнейшим элементом рассматриваемой проблемы. Возможно использование рейтинговых методов деления регионов по степени экономической устойчивости в зависимости как от выставляемых баллов, так и от логико-экономического анализа, а именно политической, правовой, географической, демографической, культурно-исторической, религиозной формы оце-

нивания субъектов, основанной на исследовательской работе как федеральных, так и в большей части региональных экспертов.

Политизация ряда вопросов, касающихся экономического сотрудничества субъектов РФ с регионами иностранных государств, безусловно, является проблемным фактором развития многоформатной региональной экономики. Лишь оценка экономической безопасности, основанная на систематическом, детальном анализе ряда факторов, сгруппированных в настоящей статье по типам, включённым в структуру экономической безопасности региона и оказывающим прямое или косвенное влияние на экономику государственного образования, способна обеспечить рывок в качественно новом развитии субъекта РФ.

Для областей применения предложенных теоретических обоснований (в науке; министерствах, ведомствах, комитетах экономического развития и т. д.) требуется использование синтеза систем логически выводимых теоретических стандартов (исторических, политических, демографических, культурных анализов) и практических показателей оценивания (экономических индикаторов, предложенных Росстатом и т. д.). Выводом формирования ориентиров оценки экономической безопасности является их использование в отношении субъектов РФ, для которых экономическое положение служит базисом формирования стратегии экономического развития субъектов и его муниципальных образований.

С целью снижения количества и масштабов угроз экономической безопасности необходимо сформировать единые подходы к осуществлению государственной политики в области экономической безопасности путём разработки системы мер политического, организационного и экономического, характе-

ра. Обозначенные меры должны соответствовать масштабам угроз и быть сопоставимыми с актуальными задачами и жизненно важными интересами индивида, общества, государства. Для создания необходимого уровня региональной безопасности необходимо развивать и поддерживать систему правовых норм, разрабатывать направления деятельности органов государственной власти в данной области, а также надзора и контроля над их деятельностью.

Реализация мер по снижению или устранению угроз экономической безопасности должна обеспечиваться системой контроля за их исполнением.

Библиографический список

1. Зарецкий А.Д., Клещева Ю.С. Качество и уровень жизни в регионах Российской Федерации // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2 (18). С. 84—90.
2. Лаврут Н.С. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013. С. 402—404.
3. Мониторинг исполнения местных бюджетов РФ за 2018 год // URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/08/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzheto_v_za_2018_god.pdf.
4. Половченко М.А., Шумилина Ю.В. Финансовый контроль в регионах Российской Федерации и его влияние на выход российских предприятий на европейский рынок // Государственные и муниципальные финансы. Краснодар, 2018. С. 136—148.
5. Таков Р.М. Инвестиционное взаимодействие Краснодарского края и Республики Адыгея // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 6 (57). С. 147—154.